

Рец. на кн.: Ребрина, Л. Н. Вербализация операций памяти в немецком языке [Текст] : монография / Л. Н. Ребрина ; науч. ред. Н. Л. Шамне. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2011. – 238 с.

В рецензируемой монографии Л.Н. Ребрина обращается к исследованию закономерностей репрезентации памяти на материале немецкого языка, предлагает комплексный анализ глагольных единиц соответствующей лексико-семантической системы, специализированных на номинации операций памяти, и их функциональных эквивалентов.

Выбранная автором тема представляет весьма интересной и актуальной. Во введении Л.Н. Ребрина справедливо рассматривает память как категорию культурологии и философской антропологии, имеющую эпистемологическое, онтологическое и аксиологическое измерения (с. 5), отмечает значимость экологической роли памяти в гомосфере, в противостоянии «опасности темпорального растворения личности» в современной насыщенной конфликтами, динамичной эпохе «исключительной временной уплотненности» (с. 4), в обеспечении преемственности и трансляции социально значимого опыта от поколения к поколению, в восстановлении и поддержании связи между прошлым и настоящим. Все эти факторы сегодняшней реальности техносферной эволюции, по мнению автора, не могут не влиять на природу, сущность и функции памяти, становящейся преимущественно искусственной, лишенной индивидуальности. Именно язык как средство осуществления большинства ментальных процессов, выступающий посредником между имплицитным и эксплицитным, может служить источником информации, необходимой для осмысления данного феномена. Этот тезис под-

тверждается замечанием об общности семиотических механизмов, объединяющих язык и память (с. 6).

Представленная работа продолжает ряд исследований, направленных на выявление, объяснение и описание взаимосвязей компонентов триады «объективная действительность – мышление – язык». Автор исходит из положения о необходимом отражении наиболее релевантных характеристик операций памяти в семантике используемых для их номинации лексических единиц. Выдвигает гипотезу, согласно которой, ввиду однопорядковости, взаимообусловленности категорий памяти, времени и пространства, данные взаимосвязи будут репрезентированы в языковой модели памяти, реализующей пространственно-деятельностную интерпретацию данного феномена.

В первой главе «Теоретические основы системного исследования глагольных единиц языка» рассматриваются основные положения полевого подхода к изучению лексико-семантической системы языка и специфика глагольной семантики. Л.Н. Ребрина характеризует лексико-семантическую группу как эффективный инструмент предпринимаемого анализа, дает определения разным парадигматическим и идеографическим подмножествам конститuentов, обобщает их существующие классификации, структурные типы их внутренней организации, описывает терминологический аппарат семантического анализа. Значение глагола дефинируется автором как многоярусное образование, формируемое семантическими компонентами различного типа, а именно совокупностью денотативных субстанциональных и несубстанциональных сем, отражающих признаки ситуации, ее участников, и неденотативных сем, отражающих

впечатления или оценку денотата индивидуумом и определяющих лексическую и синтаксическую сочетаемость единиц. Л.Н. Ребрина также отмечает, что глаголы памяти представляют собой полиситуативные лексические единицы (ретроспективные и ретропроспективные).

Во второй главе «Лексико-семантическая группа глаголов памяти в немецком языке» описываются существующие толкования исследуемых единиц в разных языках, на основе изучения словарных дефиниций и с использованием методов статистического лингвистического анализа определяются границы ЛСГ глаголов памяти в немецком языке, периферийные и ядерные конститuentы, состав подгрупп, микрогрупп и их доминанты.

В третьей главе «Структурные, функционально-семантические характеристики ЛСГ глаголов памяти» Л.Н. Ребрина рассматривает семантическую структуру глагольных единиц, их синтагматические и парадигматические отношения, внутреннюю организацию данного подмножества и его связи с другими ЛСГ немецкого языка.

Автор делает интересные выводы о закономерностях глагольной репрезентации изучаемых процессов в немецком языке, о способах отражения информации об участниках и условиях протекания операций памяти в семантике единиц. Основные результаты проведенного Л.Н. Ребриной исследования могут быть сформулированы следующим образом: единицы ЛСГ глаголов памяти в немецком языке объединяются на основе наличия общей категориальной семы 'осуществление операции с фрагментами прошлого опыта в активном поле сознания'; анализируемые глаголы содержат в своей семантике в качестве базовых составляющих компоненты языковой модели операций памяти, соотносимые с элементами коррелирующих реальных ситуаций – субъект, объект, собственно процесс; память получает пространственно-деятельностную интерпретацию, а операции памяти могут быть соотнесены с движением объектов по вертикальной оси пространства памяти. Таким образом выстраивается антропометричная, соизмеримая с принципами человеческого мыш-

ления лингвистическая модель памяти, в рамках которой внутренний мир описывается по аналогии с внешним, знакомым, данным в непосредственном наблюдении. В семантике исследуемых единиц содержится указание на такие релевантные для номинации соответствующих процессов характеристики, как направление продвижения фрагментов прошлого опыта в пространстве памяти, наличие каузации, темпорально-мотивационные отношения элементарных компонентов в составе называемой сложной ситуации, характер субъекта и объекта операции памяти, темпоральные параметры операции памяти, сопровождающие действие или эмоциональное переживание, субъективная оценка компонентов ситуации. Анализируемые единицы связаны друг с другом тремя типами парадигматических отношений («вхождение», «схождение» и «расхождение»), конститuentы одной подгруппы могут иметь идентичную и близкую семантическую структуру. Описываемая ЛСГ имеет иерархическую структуру и включает подгруппы «хранение информации в памяти», «сохранение информации в памяти», «воспроизведение информации из памяти» и «утрата информации из памяти»; наибольшую экспликацию в лексико-семантической системе немецкого языка получают операции «сохранение информации в памяти» и «воспроизведение информации из памяти», наименее эксплицированы операции «хранение информации в памяти» и «утрата информации из памяти». В качестве функциональных эквивалентов глаголов памяти для описания операций хранения и воспроизведения информации из памяти регулярно употребляются глаголы знания, говорения и восприятия, репрезентация ситуаций сохранения и утраты информации не характеризуется регулярным употреблением глаголов других ЛСГ.

Рецензируемая монография вносит вклад в дальнейшую разработку положений о мыслепорождающей функции языка, о системном характере его лексического уровня, вопросов лексической семантики, теории лексико-семантических групп; дополняет исследования вопросов функциональной эквивалентности и асимметричности языковой репрезентации внеязыковой действительности.

Н.В. Юдина